

О схимонахине Амвросии

Избушка блаженной Марии была совсем небольшой. В красном углу, под слоем потемневшей олифы, старинный образ Иверской Богородицы — такой огромный, что доставал от пола до потолка. А у стены, на кровати с никелированными дужками, лежала сама матушка Мария Павловна. Годков ей было около девяти десятков. Не ручкой, не ножкой не могла она двинуть уже много-много лет. Легко ли такое выстрадать, а блаженная старица лежит, повязанная платочком, а на лице ее разливается улыбка.

Издалека приезжали люди в древнее новгородское с. Хотолы, чтобы услышать из ее уст духовный совет или наставление, а то и получить от Господа исцеление «души и тела» по молитве блаженной Марии.

Так и мы, я с двумя товарищами, отправились более чем за полтысячи километров к Марии Павловне за советом и утешением. После беседы матушка Мария не отпустила нас в обратный путь, а оставила на ночлег. Вскоре, неожиданно-негаданно для нас на «легковушке» приехало еще пятеро.

Среди других особенно выделялась женщина лет 65 в монашеском облачении. Приветливый и простой ясный взгляд, живая чистая речь. Матушка называла ее то «игуменьей», то просто «Антонией». (Она была тогда простой монахиней, настоятельницей вновь открытого монастыря в Тверской области).

Монахиня Антония привезла с собой к старице и свою келейницу Татьяну — стройную, тихую, почти безмолвную, голубоглазую, светловолосую девушку лет 17-18 от роду.

С приездом «игуменьи» в доме все будто ожило. По просьбе старицы она своим чуть хриловатым, натруженным голосом начала читать акафист Иверской иконе Божией Матери, и мы все вместе подпевали ей. В голосе Антонии слышалась искренняя вера во все,

что она произносила. Затем она бережно окунала кисточку в горящую перед святой иконой лампаду и заботливо помазала всех, кто был в доме.

Потом был вечерний чай. Антония читала вслух молитвы «на сон грядущим». Все начали устроиваться на полу, на душистых матрасах, набитых сеном. Только матушка Антония легла на неширокую лавку, придвинутую к кровати блаженной. «Как чутко надо было спать на ней, — подумалось мне, — чтобы не упасть в забытие на пол. Да и соснула ли она за ночь? Похоже, что не спала, а молилась лежа всю ночь.

Было еще раннее утро, когда я проснулся то ли от пения деревенских петухов, то ли от тихого разговора матушек Марии и Антонии. Так невольно я стал свидетелем их духовной беседы. Антония кротко и со вниманием слушала наставления и обличения старицы в том, что монастырь оставлять нельзя, как бы трудно сейчас ни было. То шел серьезный и строгий разговор духовной матери с дочерью.

Через час монахиня Антония уже собралась в дорогу, — надо было возвращаться в монастырь. Прощаясь с нами, она благословляла каждого и давала приложиться к своему наперсному кресту. «Этот крест принадлежал самому Иоанну Кронштадтскому, — поясняла она. Он много раз бывал в Бежецке, освящал храмы нашего монастыря». И вдруг, обращаясь ко мне, сказала: «Приезжайте к нам в монастырь».

Позже я узнал от знакомых много интересного о настоятельнице Бежецкого монастыря монахиня Антонии. Жила она в Саратове. В миру звали ее Ниной Ивановной Егоровой. Была она сначала машинисткой башенных кранов, потом завскладом. Именно тогда у нее умирает горячо любимая мать. Для Нины Ивановны утрата самого близкого человека была ни с чем не срав-

нимым горем. «Случалось, — вспоминает она, — услышу, где похороны, где оркестр играет, про все забываю и иду туда. А на складе двери нараспашку. Мне говорили не раз: «Тебе надо давно в церковь идти, в монашки, иначе потеряешь рассудок». Так она пришла в церковь.

Восемь лет трудилась у архиепископа Саратовского и Волгоградского помощницей и поварихой. Затем подвизалась в Рижской пустыньке. Оттуда ее пригласили в город Бежецк Тверской обл.

В Бежецке при Спасо-Кладбищенской церкви было решено организовать богадельню для одиноких людей, где их матушке Антонии с сестрами предстояло допокаивать. Вскоре Священной Синод РПЦ вынес решение возродить в Бежецке монашескую жизнь и сам Благовещенский монастырь, основанный в 1869 г. Перед революцией в этом купеческом городе было 24 храма, но женский монастырь со своими храмовыми строениями отличался особой красотой. Благо сам батюшка Иоанн Кронштадтский имел о нем свое попечение. Жило в монастыре тогда, по разным сведениям, до полутысячи человек.

13 апреля 1994 г. матушка Антония со своей верной сомолитвенницей монахиней Сергией, приехала в Бежецк. На месте некогда великолепного монастыря к тому времени не уцелело ни одного храма — всё было разрушено в 1930-е годы. От монастырской стены осталось метров сто, а три уцелевших здания давно занимала городская поликлиника.

Благовещенскому женскому монастырю было выделено две комнаты в холодном, кишасщем крысами двухэтажном кладбищенском доме. И сколько душевных и физических сил надо было положить уже далеко не молодой монахине Антонии, сколько вознести молитв и сколько пролить слез, чтобы среди равнодушия и непонимания, а то и неприкрытой злобы возродилась в Бежецке монастырская жизнь. Да еще и с чтением в течение суток изо дня в день неусыпаемой псалтири, — это, казалось, выше человеческих сил.

Почему меня пригласила тогда матушка Антония посетить возрожденный ею монастырь, для меня оставалась загадкой. Но именно с того дня мы подружились с матушкой, и она была для меня все время до ее смерти и матерью, и сестрой. Приедет, бывало, в Москву и обязательно привезет молочка от своих двух монастырских коров да дивных пирожков, испеченных матушкой Сергией.

Мы старались помогать друг другу как могли. В пору тяжелых для матушки духовных сомнений, когда у нее не было уже терпения и сил бороться с невзгодами и она готова была оста-

Игуменья Антония

вить возрожденный монастырь, повел ее к московскому старцу, большому молитвеннику, протоиерею Михаилу Труханову. Тогда он много молился за матушку Антонию и за ее монастырь. Говорил потом, что в Бежецк послана она Богом.

Чужую беду монахиня Антония переживала как свою. Помнится, когда умерла у меня мама, она, не смотря на свою занятость, 40 дней читала акафист за единоумершего. И в памятные дни распоряжалась устраивать поминки. Поминовению усопших она уделяла особое внимание.

Когда мы приезжали в Бежецкий монастырь, матушка сразу же вела нас в трапезную и угощала уставших в долгой дороге вкусной и в то же время простой монастырской трапезой. Потом вела в храм и показывала, как в приписанном к монастырю Крестовоздвиженском храме чудным образом обновляются старинные фрески. А после вечерни приглашала нас в свою келью на беседу.

В ее небольшой келье было все очень скромно: аналой для чтения монашеского правила, стол и стулья, шкаф с православными книгами и кровать. Да еще у стены большой намогильный дубовый крест. И иконы, иконы, иконы. В ее

келье всегда ощущались покой и тишина. Такое бывает от долгой сосредоточенной сердечной молитвы.

Как-то матушка Антония предложила почитать свой дневник. В нем она записывала, как возобновлялась в их обители монашеская жизнь. Читала она в тот день свои записи за полночь. А наутро, прощаясь, благословила меня иконой Матери Божией Троеручицы «в помощь доброго делания».

— Не знаю, Геннадий Петрович, придется ли увидеться еще, — говорила она прощаясь. — Что Вам завещать после моей смерти?

— Да вот эти свои записки, — ответил я матушке-настоятельнице.

На этом мы и простились. Это была последняя наша встреча в монастырских стенах.

У нее было незадолго до смерти особенно много переживаний. Она заболела. Была подстрижена в схиму и наречена Амвросией, в память преподобного Амвросия Оптинского. Затем ей полегчало, и она даже приезжала в Москву. Вновь занедужила и, немного поболев, отошла ко Господу.

Хоронили ее при большом стечении духовенства и жителей города. Могила ее устроена у стен Спасо-Кладбищенской церкви, как раз напротив

Кладбищного дома, где матушка начала возрождать монастырскую жизнь в Бежецке.

Пустынномузавещанию схиигуменьи Амвросии, публикуемые записки передала мне ее верная келейница Татьяна, та самая, которая была у блаженной Марии в тот памятный для меня летний день 1996 года.

Г. П. Дурасов

Келейные записки схимонахини Амвросии¹

*г. Бежецк
Май 1994 г.*

По просьбе благочинного и настоятеля Спасо-Кладбищенского храма о. Александра 10 марта 1994 г. с послушницей Зинаидой мы оставили Украину. Провожало очень много сестер и братьев во Христе, было очень трогательное расставание, и вот поезд тронулся с места. За окном мелькали полустанки и большие станции. Наконец 11 марта поезд остановился на последней станции, которая именовалась Москва. Из вагона выгружены

вещи с помощью чужих людей, так как нас никто не встречал. Почему-то вдруг стало страшно, и я, не давая себе отчета, сказала Зине: «Поедем обратно домой, скорее грузим вещи». Но Зина сказала: «Что вы, матушка, опомнитесь». В ушах звучал голос: «Домой, только домой».

На перроне появился о. Александр с Еленой. Он благословил нас с приездом и на дальнейшую дорогу, а мы поехали к знакомым Владимиру и Елене, чтобы подкрепиться перед дорогой. Радужно встретили нас хозяева, угостили, и где-то за полночь, мы двинулись дальше.

В Бежецк мы приехали утром. Остановилась машина, и мы оказались около дома, который расположен на территории кладбища, около которого возвышался прекрасный храм из красного кирпича. На рассвете блестели 19 куполов над храмом, словно целый город.

Выйдя из машины, о. Александр сказал: «Вот, мать, где ты будешь жить». Переступив порог дома, я почувствовала какое-то запустение. Холодно, грязно, отопление дровяное, вода привозится издалека, и множество крыс, которые чувствуют себя хозяевами.

Когда рассвело, вошли в храм, который поразил нас своей красотой. Пять престолов, Царские врата резные, очень много красивых икон. Умелая рука иконописца прекрасно расписала храм. Кажется, что вот-вот тот или иной святой сойдет со свода храма.

О. Александр (Свитцов) — настоятель, он же и благочинный — подошел ко мне сзади и говорит: «Ну, что, мать, любишься, а ведь нам придется с тобой здесь много поработать. Не думай и не жди тихого пристанища, а готовься к бурной деятельности. Этот храм протоиерей Иоанн Преображенский построил за полтора года, а на нашу долю предстоит восстановить память разрушенного Благовещенского монастыря, где подвизалось до революции 500 насельниц».

Вечером о. Александр со своей матушкой пришли нас навестить, как мы устроились. Матушка Галина принесла книгу описания жизни монастыря с видами бывшей обители, где были и фотографии игуменьи Софии, игуменьи Антонии, игуменьи Евстолии. Отец Александр говорит мне: «А ты будешь игуменья Антония вторая».

Как-то странно прозвучали его слова. «К чему такая насмешка?», — не понимаю я. После их ухода я с жадностью начала читать, кем и как

¹ Публикация подготовлена к печати Г. П. Дурасовым. Авторский текст сохранен, при незначительной редакторской правке и отдельных купюрах, обозначенных квадратными скобками.

была создана обитель, и в сердце зародилось желание быть полезной в восстановлении святыни, почтить память почивших сестер, поближе познакомиться с жителями города. Зинаида вдруг изъявила желание остаться со мной на жительство.

Все больше и больше в голове укреплялось решение о возрождении в г. Бежецке женского монастыря. Но с чего начать? Кто подаст руку помощи? Да и ушах звучит голос противления: «Безумная, чего задумала, где тебе осуществить задуманное, где взять силы и средства?». Тотчас появилась хандра. Внутренний голос говорит: «И где тебе преодолеть такое, лучше отправляйся, пока не поздно. Возвращайся на старое место, где тебя так любили и ценили».

На помощь пришел опять же о. Александр. Крепко пожурив меня, с обидой сказал: «Я не потерплю твоего ханжества. Много было у меня надежды на тебя, но вижу, что ошибся в тебе. И все же вначале отвезу тебя к великим старицам для собеседования, и если они тебя поддержат, то тогда уж иди с Богом куда глаза твои смотрят».

И вот мы, проведя первую седмицу поста в молитве, собрались в путь. Поезд, в котором мы сидели, следовал до Пскова. Всю дорогу ехали в вагоне вдвоем. Много мне приводил примеров отче и, наконец, остановился поезд на станции Старая Русса. Вышли из вагона ранним утром; как-то зябко. Поскольку городской транспорт еще не ходил, пошли своим ходом. Отец Александр идет впереди крупным шагом, а я плетусь за ним, думая: «Куда же он меня ведет?».

Прошли мимо красивого храма с высокой колокольней. Отец Александр говорит: «Вот к кому мы идем. Этот старчик восстановил этот храм из руин за полтора года, а служить не пришлось. По велению Божию его поставили служить в другом храме».

Наконец, мы достигли цели и стояли около дома, где жил старец. Дверь открыла пожилая женщина, приветливо пригласила нас в дом. На вопрос, где отец Агафангел, ответила: «Ушел причащать больного на дому, скоро будет».

Вскоре пришел хозяин дома — архимандрит Агафангел, и я предстала перед ним.

Вид его был неземного человека. Большая седая борода, сияющая улыбка, добрые-добрые глаза. Благословив нас, он пригласил за стол, где завязалась теплая беседа. Весь страх пропал, на душе стало как-то радостно от встречи. Отец Александр

сказал старцу: «Вот мы приехали получить благословение у вас, хотим в г. Бежецке создать общину из сестер, которые впредь будут ухаживать за престарелыми людьми. Что скажете на это?».

И вот слышим ответ: «Общинка — это хорошо. Да вот и мать игуменья сидит пред нами», — и указал на меня.

Как-то мне стало не по себе после этих слов. Какая из меня игуменья? Но с этой минуты отец Агафангел меня всем гостям представлял как игуменью.

Через день мы поехали к другому старцу — Димитрию. Возраст 87 лет и из них более 70 лет он провел в постели. Ноги его и правая рука как плети. Глаза пронизательные. Великий постник и молитвенник, за что Господь сподобил его даром прозорливости. Долго длилась наша беседа. Мы изложили цель своего приезда и также услышали ответ: «Хорошее это вы задумали дело. Бог вас благословит, а Матерь Божия будет вам помощница».

Провидев все мои погрешности и мысли, он сказал: «Жадобная², Господь не оставит вас». Благословив нас на добрый подвиг, спросил как бы невзначай: «А сколько у вас сестер?» Я ответила: «Две». Он мне сказал: «Будет десять, а потом сто душ». Отец Димитрий дал нам большие наставления и благословил в обратный путь.

Вот мы снова в Бежецке. Враг со всей силой обрушивался на меня, чтобы я не забивала себе голову, так как все равно ничего не получится из задуманного. Но на помощь опять-таки приходит о. Александр и разоряет все козни лукавого. Поистине, он человек сильной воли, большого ума, рассудительный, всегда находит выход из любой трудности.

Отец Александр, не долго думая, заставляет меня писать прошение на имя преосвященнейшего Виктора, епископа Тверского и Кашинского, о возможности организации общины. Собраны материалы о бывшем монастыре, о нашем желании потрудиться на ниве Божией. Мы все свои бумаги передали владыке.

Шли дни. И вот через некоторое время, проездом, к нам заехал владыка Виктор и после благословения спрашивает меня: «Ну, как, мать Антония, не сбежите от нас? Ведь я, рассмотрев вашу просьбу, решил все отправить к патриарху на утверждение. Не подведете меня?»

Не помню, что я ответила владыке. Вроде бы заверила его, что не подведу и что убежать не соби-

² Жадобная — «желанная, милая».

раюсь. Однако душу рвет враг со всей силой, чтобы я забросила задуманное дело, ведь это не должно совершиться.

И вновь я еду в Старую Руссу к старцам, но уже одна. Первым решила посетить архимандрита Агафангела. Большой духовной жизни, нежно-ласковый, добрый, рассудительный, ко всему и всем внимательный, о. Агафангел несмотря на то, что митрофорный архимандрит, уважаемый всеми людьми, а служит по указанию правящего епископа Льва вторым священником в Георгиевском храме г. Старая Русса, человек с большой буквы, со слабым здоровьем служит уже несколько месяцев без выходных плюс ко всему, его двери почти не закрываются от посетителей, и для всех он найдет слова утешения, чтобы никто из его дома не ушел огорченным.

Так же и меня он встретил с отеческой лаской, согрел духовной теплотой. В беседе заверил, что в Бежецке непременно будет обитель, «а ты, мать-игуменья, береги свое стадо. Люди придут разные, умудряйся всем угодить». На прощание дал мне посох игуменский и, оградив большим крестом, сказал: «Вот и совершил Господь над тобой коронование. Скоро получишь благословение».

А на другой день были мы у старца Димитрия. Страшно было начать разговор с ним, так как знала, что он может отказать в беседе. Очень горько я тогда плакала, а он утешал меня: «Что плакать? Ведь Мария Египетская вон какая была, а ведь стала святая». И полилась у нас с ним беседа. Сказал он на прощание, чтобы я его позвала, когда согрешу. И действительно, когда мне было трудно, то я звала его на помощь и он приходил. Тот тоже сказал: «Хорошо улейк создать и полетят в него пчелки, а ты береги их, чтобы все целы были».

Распростившись с добрыми старцами, я снова прибыла в Бежецк. К этому времени в наш улейк прибавилось еще двое и нас стало четверо.

Жизнь Бежецка была ключом, шла подготовка к празднованию пятисотлетия со дня смерти преподобного Нектария Бежецкого. Отец Александр с головой ушел в это дело. Работы было очень много. Надо восстановить крест на месте разрушенного Введенского мужского монастыря, где подвизался преподобный Нектарий, надо все устроить для встречи гостей, привезти памятные медали-иконы и акафисты с жизнеописанием преподобного.

25 мая к нам приехали два епископа — наш владыка Виктор и владыка Нектарий, епископ Саратовский и Вольский, а также очень много духовенства и других гостей. Необходимо было всех разместить.

Вдруг владыка Виктор говорит мне: «Ну, что, матушка, правящий Священный Синод и патриарх Алексей Второй, рассмотрев ваше дело, т.е. прошение, постановили: «благословляем на открытие в г. Бежецке женского монастыря во имя Благовещения, а настоятельницей утвердить монахиню Антонию». Господи, как гром на ясном небе прогремели надо мной слова владыки. Он поздравил меня, обогрел своей теплотой и нежно сказал: «Ну что, матушка, с Богом вперед!». Со всех сторон послышались поздравления.

Начался праздник. Совершалась литургия, а после крестный ход пошел на поклонение к кресту, воздвигнутому в канун торжества праздника. От креста после молебна все направились на место бывшего женского монастыря, который Бог судил теперь нам воздвигать. Отслужили панихиду по усопшим игуменьям Софии, Антонии, Евстолии и 500 насельницам, владыка объявил всем присутствующим, что промыслом Божиим и патриархом Алексием Вторым в Бежецке вновь открывается монастырь, но пока на территории Спасо-Кладбищенской церкви, и назначена настоятельница — монахиня Антония. Хор пел «многая лета» настоятельнице, а я заливалась слезами. До меня еще слабо доходило творящееся около меня.

Праздник длился пять дней. Народу было много. Отовсюду слышались поздравления. Познакомилась с хорошими и добрыми людьми: Людмилой Петровной, директором Дома культуры из Твери, заместителем министра В.И. Брагиным, князем Голицыным и многими другими, которые заверили, что помогут мне.

Прошел праздник, все разъехались. И только тогда я стала осознать, что произошло. С чего начать? Ведь ничего нет. Всё надо начинать с нуля. Денег нет, кроватей и матрацов нет. Дом, правда, есть, но я уже писала, что он находился в аварийном состоянии: крыша течет, воды и материалов нет, а у нас уже шесть сестер и брат Анатолий, приехавший потрудиться.

Как выйти из положения? Обращаюсь с просьбой о помощи к людям, но слышу в свой адрес слова — «это вымогательство». Один мужчина дал мне 1000 рублей и говорит: «Мать, на эти копейки ничего не сумеешь сделать». А я ответила: «Раз Господь благословил, то Он же и поможет». Так оно и получилось.

Через неделю после знакомства с Людмилой Петровной, директором Дома культуры, пришла мне помощь: 10 коек, 10 матрасов, 10 подушек, 10 комплектов постельного белья, 30 тарелок, две кастрюли, 20 ложек. Какая же была радость

у моих сестер! Ведь теперь они уже будут спать не на полу, а на кроватях.

Начали приносить вещи и прихожане. Ввиду того, что духовное окормление я получала от раки преподобного Сергия, игумена Радонежского, то я испросила благословение, поехала на денек в Сергиев Посад поклониться мощам преподобного.

Приехав, я рано утром отправилась к святому Сергию. Припала к мощам, попросила его представительства и пошла на собеседование к архимандриту Науму, тоже великому старцу. Благословив, он дал мне много книг и других подарков, и я отправилась к архимандриту Сергию, который пред иконой воздал молитву Богу о нашей обители. Господь нас не оставил, и через некоторое время мы получили деньги и материал для подрысников сестричкам моим.

Придя на квартиру, где остановилась я и здесь получила воздаяние от Бога. Рабы Божии Алексей и Зоя дали мне пять книг и целую коробку продуктов. Вот она, милость Божия к своим рабам.

«Хоть дом не велик, а сидеть не велит», — говорит пословица. Вот и мы начинаем думать о зиме. Надо прибрать дрова, приготовить лари для продуктов. Да мало ли что необходимо сделать.

Немного о первых сестрах. Первая пришла Зинаида, за ней — 16-летняя Ирина, решившаяся посвятить свою жизнь Господу, — тихая, скромная, порхает, как ангелочек. Она приехала из Новгорода. Монахини Ксения, Лена и Алена тоже приехали из Новгорода, — трудолюбивые, спокойные. Жизнь монастырская постепенно начала возрождаться, но впереди еще предстоит много претерпеть.

За месяц вымотались ужасно. Так как финансового счета у нас еще не было, то деньги люди переводили на Спасо-Кладбищенский храм, но нам их получить Господь не судил. За все слава Богу! Для того чтобы жить, надо иметь деньги на пропитание, а дохода пока ждать неоткуда. Подрядились убирать городское кладбище за 300 рублей. Целый месяц на носилках выносили всякий хлам, работали по 16-18 часов в сутки. Стояли как раз белые ночи, и нам это помогало.

Первое приобретение нашего монастыря — коза по имени Малютка, которая нас начала кормить молоком. Вот была радость! По очереди ходили пасти ее и с первых же дней стали заготавливать на зиму веники для корма.

Вскоре проездом был у нас владыка Виктор и сообщил, что нашему еще малому монастырю передают приходскую Крестовоздвиженскую церковь в подворье монастыря. Во время службы в Спасо-Кладбищенском храме благочинный

Бежецкого округа о. Александр торжественно вручил мне ключи от храма, т.е. нашего будущего подворья, и 20 июля 1994 г. впервые отслужили монастырскую литургию, которую возглавлял владыка Нектарий, епископ Саратовский и Вольский, проездом бывший в этот день в Бежецке. В тот же день владыка Нектарий вручил нам в дар от своей епархии пять ковриков в алтарь. Радости было несть числа. Но сердце было беспокойно и что-то ожидало, и это подтвердилось.

В один из дней покинула монастырь послушница Ирина, за ней следом собрались новгородцы Феофания, Ксения и Елена, подговорив еще двух — монахинь Варвару и послушницу Марию из Саратова. Все они тайно покинули стены монастыря.

Остались мы вдвоем с матушкой Сергией. Что делать? На нас остались церковь, коза, кухня, а рук не хватает. И хотя беглые монахини прочили нам, что у нас все распадется, никакой обители не будет, мы, помолвившись, с матушкой Сергией, решили, что Матерь Божия нас не оставит, придет на помощь.

Дело шло к осени, предстояло заготовить дрова к зиме, запасти корм для козы, да и себе надо достать продуктов. Через месяц вернулась Ирина. Стало нас трое. Приезжали хлопцы из Красного холма, помогли перепилить дрова, а детки из интерната, как муравьи, помогали дрова носить в сарай.

Было время, когда враг с такой силой обрушился на нас — думали, не устоим. Приходили мысли бежать. А куда? Пойти на поводу у лукавого, сделаться Иудой, что предал Христа? В один из дней я получила приглашение от о. Кирилла (Рижского), который ранее был моим духовником. Он предложил мне место игуменьи в одном из монастырей, где было уже 10 монахинь. Обещал большую помощь — и материальную, и духовную. Затрепетало сердце! Соблазн велик, как поступить? Собраться, взять матушку Сергию и Иру и уехать. А что здесь будет? Как Матерь Божия оценит это предательство? В голове так и звучит: «Езжай, ведь там тебе будет намного легче, будешь игуменья». И решила поехать за советом к старцам в Старую Руссу.

Первый старец архимандрит о. Агафангел наотрез отказал. Поехала к великому старцу о. Димитрию, которому было 87 лет, 70 из которых он провел в постели. Высокой духовной жизни человек. Как он сам говорил, 23 часа в сутки он молится за весь мир. Господь дал ему дар прозорливости.

Изложила ему причину приезда. Вначале он сказал: «Смотри сама». И замолчал. Потом, помо-

лившись Господу, промолвил: «Вот, мать Антония, что я тебе скажу. Уедешь на новое место, этот монастырь распадется в тот же день, и никто восстанавливать его уже никогда не будет. Вот так и знай. Будет ли Матерь Божия довольна, если ты своими руками все разрушишь! Угоден ли будет Богу твой побег? Трудно, знаю, трудно, а как ты думаешь? В Царствие Божие широкими вратами войти — нет! Только узкий и тернистый путь надо пройти до самых врат царских».

И стыдно мне стало за свое малодушие. Вернулась домой. Ночью поплакала пред иконами и решила — мой удел здесь, в Бежецке.

Местная пресса поместила заметку о нашем монастыре, обратилась к жителям за помощью, но все было без результата.

В октябре приехала к нам старушка одинокая из Красного Холма. Шумливая, никому не подчиняющаяся, а вслед за ней привезли девочку 14 лет. Болезненная, полуслепая, мать с отчимом пьют, девочке негде жить. И стало мне ее жалко так, и стали жить вчетвером. Ира за восемь месяцев уходила шесть — семь раз, и всё надо было пережить. Каждый уход был мне удар в сердце. В ноябре вернулась из Новгорода моя Ксения, но как-то подозрительно повела себя. Все это надо перетерпеть.

По ночам просила Господа, чтобы он дал терпения и силы. Чтобы сохранил нашу маленькую обитель.

Наступила зима, завернули морозы, а у нас печи топят по-черному, воду надо возить за тридевять земель, а тут еще крысы одолели. Каждую ночь приходилось вести с ними борьбу. Одну латку залатаем, а они прогрызут в другом месте. В храме холод ужасный, но благодаря старушкам-прихожанкам, которые как могли мне помогали, мы вели службу каждый день. Молитва шла ко Господу.

6 февраля 1995 г. на праздник Ксении Петербургской правящий епископ, владыка Виктор наградил меня крестом. Как прошла эта церемония, не помню. Все как-то смешалось, пели аксиос-аксиос, а у меня лились слезы.

В марте тверская газета «Православная жизнь» поместила о нас статью «Обитель малая, но слаженная». Тверские прихожане оказались намного отзывчивее. Сразу пришло два перевода, а на празднование святого Арсения Тверского, где я была гостем, окружили меня в храме прихожане, и таким теплом повеяло от них, просто хотелось плакать.

Через неделю из Твери по инициативе протоиерея и благочинного о. Павла рабы Божии Светлана и Ольга — прихожанки тверской

Покровской церкви — привезли нам первую помощь. Сказали, что все передают нам о своих молитвах за нас и просят, чтобы мы держались и не падали духом.

Но враг не дремлет. В один из дней опять совершили побег монахиня Ксения со своей подругой монахиней Христиной и ушла Ирина. Вот тогда я впала в полное отчаяние. Что делать? Почему все так складывается? Долго я молилась в тот день. Была глубокая ночь, ноги отекли, сделались как бревна. Легла в постель, по-бабьи расплакалась. И вдруг встал вопрос: «Доколе так будет твориться?» Тотчас созрел ответ: бежать, пока матушка Сергия спит... Но как гром раздалось свыше свыше: «В скорбях не бегут». Стыдно мне стало за свое малодушие: как легко можно попасть в лапы врагу. Наверняка он торжествовал бы над павшей душой.

Стихия на этом не закончилась. За февраль месяц обитель задолжала миллион двести тысяч рублей. И где их взять? Обратилась с просьбой к руководителям предприятий, однако ни одна душа не откликнулась. Впереди весна. Надо крыть крышу дома, где живем, крыть, так как течет словно из решета. Необходимо построить баньку, ведь в общую баню монахиням ходить не дозволено. А пока матушки моются дома в корыте.

Господи! Дай нам терпения и сил, чтобы преодолеть все трудности — только бы не упасть под тяжестью несения креста.

На четвертой недели Великого поста поехала на исповедь к духовному отцу Агафангелу и старцу Димитрию. Оба утешают, что все идет хорошо. Значит, Господь рядом, если тебя окружают скорби да болезни.

По отъезде из Старой Руссы генеральный директор Старо-Русского приборного завода подарил мне в утешение всех скорбей образ Старорусской Богородицы. Необыкновенной красоты Матерь Божия со скорбью держит Богомладенца на руках так нежно, а взгляд Ее глаз и глаз Спасителя так печальны, что кажется вот-вот с Ее уст сорвутся слова: «Люди! За что вы каждый день распинаете Моего Сына, а в Мое сердце вонзаете оружие. Ваши грехи все более и более прогневляют Бога и не ровен час, что всему должен быть конец. Проснитесь и воздайте хвалу Богу». Стыдно мне стало, что так быстро я впадаю в уныние. Прости, Матерь Божия.

Совсем пропустила, что нашу малую обитель посетила великая старица Леонтьева Мария Павловна из Новгородской области д. Хотолы. Ей от рода 87 лет. Родилась она неполноценная, ноги никогда не ходили, а руки тоже изуродованные. Вот уже 8 лет она лежит в одном положении

на левом боку. Очень сильная молитвенница, за что Господь дал ей дар исцелять. Шли к ней люди и молодые и старые по 40 человек в день. И всех она принимала с любовью, всех утешала и учила любить Господа.

Хочется еще описать один сюжет встречи с великим старцем протоиереем митрофорным о. Николаем, который проживает на острове Залита недалеко от Пскова. Поехали мы со своим

глаза ласковые, в белом подряснике, подвязанном кушаком. Ввел нас в келью, усадил на стулья, прежде дав нам благословение. И полилась теплая беседа.

Почти час мы находились около старца, почти все время он беседовал со мною, говорил, что я очень счастливая, если сама Матерь Божия благословила меня на такое трудное, но благодатное дело. Заверил, что Богородица меня не оставит.

Блаженная старица Мария Павловна

иеромонахом Нектарием, чтобы взять у него благословения. В 5 часов утра мы уже были в г. Пскове. Перебрались на автовокзал. Народу было очень много, в автобус еле вместились, и через полтора часа нас высадили на конечной остановке. Впереди дорога вела через болото. Начиналось раздолье и дороги все были покрыты водой, практически пройти было невозможно. Но вот подросла автомашина и подвезли нас почти до места. Преодолев все трудности, мы оказываемся около дома о.Николая. На возглас «Молитвами Господа нашего Иисуса Христа, помилуй нас!» должен был из-за дверей прозвучать ответ «Амины!» Но его не последовало. К нам еще присоединились двое посетителей. Все терпеливо стояли у дверей.

Прошел час, а хозяин не выходил. Вдруг услышали из-за двери: «Зачем пришли и что ожидаете?». Я робко ответила: «Взять у вас благословение». Тихо открылась дверь и на пороге появился старец. Это и был о. Николай. Седая, большая борода, сам тоже, как лунь, белый,

Подарил мне свое фото, а потом решил повести нас в храм, где служит. Шутки ради показал, как он может быстро ходить. Я за ним еле-еле успевала идти. В храме подвел меня к иконе Матери Божией «Игуменья», которую бисером и золотом вышила в дар церкви игуменья Тавифа, теперь уже покойная.

О. Николай, как птичка, порхал от иконы к иконе. Из алтаря вынес сборник своих стихов и подарил мне. На прощание заметил: «Есть пословица "Поспешишь — людей насмешишь", а сегодня говорю наоборот: надо спешить! С Богом отправляйтесь».

На обратном пути я поняла, к чему о. Николай привел эту поговорку. Когда с земли мы спустились на озеро, т.е. на лед, сразу стало ясно — лед вот-вот должен тронуться и сообщение нарушится. Было как-то не по себе, но еще страшнее оказалось, когда, преодолев дорогу по льду, мы столкнулись с другой трудностью. Перед нами стояла болотистая дорога с грязной полкой водой. На ногах у меня сапоги «прощай, молодость».

Что делать? До поезда остается три часа, подмоги ожидать неоткуда. Вопрос решен — идти по ледяной воде.

Ноги тотчас промокли и загорелись огнем, словно шла я не по холодной воде, а по кипятку. Вскоре нас догнала машина, ехавшая от о. Николая, но место свободное было одно и по общему согласию досталось мне. В дороге познакомились, оказалось это ехали иеромонах Иоасаф из патриархии. Довезли они меня до вокзала. Думала: «Наверняка простыну», но по молитвам старца этого не случилось. Вот такие могут быть чудеса по молитвам старцев! Больше десяти часов ходить с мокрыми ногами в феврале месяце и без всяких последствий.

Наступление Великого поста ко многому обязывает всех христиан и особенно монашествующих, так как враг нашего спасения со всей силой вооружается против нас в эти святые дни Четыредесятницы. Но слава Богу за всё: с терпением и смирением мы идем по пути искушений. Прошел праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Приезжал владыка Виктор и отслужил Божественную литургию. Ведь это первый праздник нашей малой обители. Праздник Вайй³ совпал с праздником преподобного Нектария блаженного. После Божественной литургии ходили с крестным ходом ко кресту, что воздвигли в честь святого Нектария, а также отслужили панихиду у креста в память основательниц монастыря игумений Софии, Антонии и Евстолии. Все изрядно устали, но на душе радостно. А враг не дремлет; после радости нередко бывает горечь. Состоялся недобрый разговор с благочинным о. Александром, который в завершение беседы сказал: «Вот, мол, игуменья своих послушниц послала в патриархию учиться печь просфоры, а ты готовься пасти коров». Ну, что же... на все воля Господня, может быть, придется. Буду молиться за обидящих и ненавидящих до Святой Пасхи пять дней, а на душе скорбь.

21 апреля. Подготовка к празднику Светлого Воскресения. Вынос плащаницы; вечерняя служба прошла спокойно. В 4 утра погребение нашего Господа — собрался народ, служба шла своим чередом. [...].

Господи, призри на нас сирых и убогих. Помоги!

Слава Богу, Пасха прошла спокойно, народу было не очень много, прошли с крестным ходом, а 27 апреля у меня день ангела. Мои девочки —

Ира, Наташа и Люда — с утра пропели мне «многая лета», а войдя в трапезную, удивлению моему не было конца. На стенах висели два плаката с поздравлением «многая лета...»

Вечером пришли гости, но на сердце была какая-то тревога. Позвонили из Верхотурья игуменья София, мать Корнилия и Мария, а потом разговаривала с о. Иеронимом из Чувашии. Он строго сказал мне, чтобы я крепилась и не могла думать об уходе с начатого дела. Да куда пойдешь? Уже заканчивают перекрывать крышу нашего дома. Хоть одно дело сделано. Слава Богу за всё. На день ангела приезжали из Москвы Володя и Лена. Спаси их Господи. Завтра Радоница, будем поминать всех усопших...

На улице холодно очень и поэтому на огороде нет никакой работы. Решила поехать в Старую Руссу. Добрались хорошо. Была беседа с о. Агафангелом и старцем о. Димитрием. Оба в один голос заявили, чтобы терпела и начатое дело продолжала. В Руссу приехала моя беглянка Ирина, и сейчас она опять в монастыре. С нами приехала еще одна девочка — Наташа. У нее очень красивый голос. Отец Агафангел послал ее на месяц помочь нам. Уже с Ириной они сами вели службу.

13 мая. Приехал владыка Виктор, служил у нас на Всенощной, а утром — в храме кладбищенском. Вечером ездили в село Ляды. Прием прошел хорошо. Беседовала с архимандритом Адрианом. Он тоже сказал, что всё это сатанинское наваждение, что всё надо перетерпеть. Нас сейчас с Наташей шесть человек.

17 мая мне было предписано, чтобы освободившуюся келью передать Мише, который прислуживает в амбаре, но я не согласилась.

[...] Сегодня 13 марта 1996 г. Ровно два года, как мы приехали в Бежецк с о. Сергием. И оглядываясь назад, делается страшно от мысли — неужели так мало прожито и так много горького? Живем по-прежнему в церковном доме, территорию монастыря отдавать не думают, одни проблемы и проблемы. [...] Сестры приходят и уходят, верно всё по моим грехам. Ездила к о. Николаю, говорит, что надо терпеть. А как? Зима затяжная, а дрова кончаются. С весной еще больше будет хлопот. Надо провести газ в храм, продолжить строительство на даче, необходимо заняться ремонтом храма. На душе беспокойно, пост идет своим чередом, а с ним, естественно, и каждодневные искушения. Помоги, Господи, все перенести без ропота, хотя и тяжело! Голову приклонить

не к кому. Сразу три сестры лежат в больнице, помоги нам, Боже!

Отец Нектарий все-таки добился, что три дня отдыхает, а нам отдыха нет, мы ежедневно в храме служим и служим, как можем. «Господь пасет мя, и ничто же мя лишит» (Пс. 22, 1), «Стопы моя направи, Господи, по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие» (Пс. 118, 133).

Господи, прости меня за мое отчаяние! А как не отчаиваться, если ничего не ладится. Люди не держатся, т.к. нет тех условий, которых они хотели видеть в монастыре. Начали проводить газ, правда, кругом большие трудности и преграды. Пришлось поехать в Петербург, познакомиться с хорошими людьми. Обещали помочь.

Враг бушует со всей яростью. Кругом строит свои козни. Усиливаем свои молитвы. Просим помощи у Бога. По всей вероятности, территорию нам не получить никогда, а как дальше жить, не знаю. Построили баню, газ провели, отремонтировали снаружи фасад храма, продолжаем строительство дома на даче. Вроде бы стало что-то получаться, но враг не дремлет. [...]

6 июля 1996 г. впервые за пять лет из Николо-Теребенский монастыря подняли чудотворную икону святителя Николая, которая в 1658 г. спасла Бежецк от моровой язвы. С 1658 г. в честь этого чуда каждый год с иконой из обители шли пешим и водным путем до Бежецка. В годы застоя эта традиция была прервана. И вот в 1996 г. под руководством о. Геннадия вновь началось это шествие. Под колокольный звон подняли икону и направились в путь ко граду Бежецку.

27 июля 1996 г. Торжественно встречаем икону. Украсили цветами. Службу вел о. Геннадий до 24 часов. Утром совершили литургию. В этот день приехал владыка Виктор. В субботу икону из нашего храма крестным ходом перенесли в Спасо-Кладбищенский храм. [...] Службы в храме нет за отсутствием священника, но я до двух-трех часов нахожусь в храме. У нас в настоящее время происходит в храме чудо. Верхний свод купола был черным от сырости, совершенно не видно ни одного изображения. И вот чудо! Стали обновляться иконы, т.е. изображения. Ярко начинают появляться контуры лиц, облачений, а одно изображение обновляется золотыми красками. Господь посылает нам утешение за наши скорби.

В эти напряженные дни сестры более сплотились и встали на молитву. Старцы говорят, что всё образуется. В нашу обитель приехала моя духовная мать Аркадия, старается духовно поддерживать сестер.

Уже август месяц, а у нас еще много проблем. Надо дрова в зиму, сено для коз да и вообще серьезно подумать, как встретить зиму. Кругом одни проблемы. Много должна за ремонт полов, покраски храма снаружи, а деньги положены в банк. Банк обанкротился и на него наложен арест. Что будет со вкладами — неизвестно. Одна надежда на Бога. Путь монаха тернистый и его надо пройти с большим терпением. Только бы врагу не дать посмеяться над нами. Господи, помоги нам и не остави нас!

3 августа 1996 г. Отец Вадим переехал с Украины в Красный Холм. В августе почти каждый день отмечается в календаре праздник, а наш храм закрыт. Сердце обливается кровью. И долго ли это так будет? Ответа пока нет.

11 августа. Еду в Тверь. Остановилась у матушки Иулиании. Беседовали до полуночи. Утром была в Екатерининском храме, а затем пошли в Вознесенский храм на собрание, которое затянулось до 16 часов. Просила у владыки священника, но он ответил: «Нет у нас священника». Якобы нам священника будет давать о. Александр, но знаю, что мне долго не дожидаться. Просила об о. Нектарии. Владыка ответил: «Пока он не побудет в монастыре, разговора быть не может». И опять тупик, опять храм стоит в запустении, а ведь ему скоро 300 лет. 70 лет его держали закрытым коммунисты. [...] В Спасо-Кладбищенском три священника, у нас — ни одного.

13 августа. Была на похоронах игуменьи Нины Храбровой. Вечером проводили Марию, что приезжала из Евпатории, а в ночь — дежурство на даче. Ведь начали воровать картофель с огорода. Звонила Вероника. У нее тоже не все ладно. Помоги нам, Господи!

14 августа. Сегодня первый Спас, первый день поста. На душе скорбно из-за того, что нет службы, и все, конечно, обвиняют меня в том. Ну что же, Господь видит всё, Его обмануть невозможно. Плохо со строительством, рабочие запили. Газ скоро закончат проводить, за все хвала Богу.

16 августа 1996 г. Проездом был о. Вадим. У него тоже свои проблемы.

Храм так и не служит, сестры ездили в лес за грибами, матушка Аркадия уехала в Софрино за плащаницей. Обещала я Матери Божией это сделать.

18 августа 1996 г. Приехала матушка Аркадия, привезла плащаницу Матери Божией, а вечером приехала мать Елена со своими друзьями. Хотели пожить неделю, а утром в 5 часов все уехали, не простившись. До часу дня находилась в храме своем, очень прискорбно смотреть на прихожан. Со слезами просят, чтобы служил храм, а служить

некому, так как владыко священника не дает. К патриарху надо бы ехать — старцы не благословляют. Слухи по городу идут всякие, что монастырь закроют, что я строю себе лично домину. Да ладно, Бог все видит. Господи, помоги, дай терпения. Совсем зашла я в тупик, что делать — не знаю. Завтра Преображение Господне, а у нас храм закрыт.

19 августа. Вот и праздник Преображения Господня. Утром рано после дежурства пошла в храм. Конечно, службы не было. Прихожане приходили, покупали свечи и со слезами покидали храм. Сколько скорби было на их лицах. Все роптали в недоумении, почему их приход без священника? С каким трудом добивались они, чтобы открыть храм. И вот такое случилось, да это беда. В храме Спасо-Кладбищенском служил один о. Виктор. Народу собралось много, просфор не хватило. Одну просфору делили на две-три части и поэтому радость праздника превращалась в скорбь прихожан. Господи, помоги нам!

20-23 августа. Службы в храме так и нет. Хожу в храм каждый день, душа разрывается. Был о. Вадим, уехал с досадой. Господи, да что же это такое творится? Для всех я стала камнем преткновения. От о. Иеронима нет ничего. Что делать — ума не приложу. Господи, помоги!

24 августа 1996 г. Приехала Вероника Николаем. Поехали к матушке Марии, о. Димитрию, и о. Агафангелу. Все говорят, что надо терпеть. Ночевали у матушки Марии. Вечером у матушки Марии было 11 человек паломников.

К великому изумлению всех присутствующих обнаружили, что икона Божией Матери Иверская замироточила, но только две капельки. И все приложились к иконе. Мне выпала великая милость приложиться первой.

25 августа 1996 г. Утром опять поехали я, Нина и Коля к о. Агафангелу, беседовали с ним и со слепенькой матушкой Варварой. Вечером опять вернулись к матушке Марии. Вечером я прочитала акафист «Слава Богу за всё» и Матери Божией Иверской.

Сидели около матушки до 4 часов утра. Она сказала, что ей Господь показал меня всю в цветках коричневых и белых, и на голове, и на всем облачении. И длилось сие видение достаточно долго. Я спросила, к чему это? Она ответила, что не знает, а потом сказала: «Думаю, что к хорошему».

26 августа. В 6 часов утра выехали в обратный путь. В Тверь приехали в 10 часов утра, а в 12 часов дня по милости Божией я была уже дома. Слава Богу за все.

Сестры были рады моему возвращению. В храме так и не служат из-за отсутствия священ-

ника. Через день будет праздник Успения Божией Матери, а мы, как сироты, всеми забыты. Но под тяжестью искушений сестры не унывают. Пока ездила к старцам, они приобрели краски и закрасили стены в зимнем отделе храма.

27 августа. По благословению духовного отца в час дня из алтаря изнесли плащаницу уже на подготовленное место. Было очень много цветов. Служили малое повечерие сами, без священника. Приходили прихожане и прикладывались к плащанице, а вечером опять сами же отслужили вечерню.

28 августа. Раннее утро. Мы все с сестрами были в храме, приходило много прихожан, но из-за отсутствия священника все уходило в тот храм. Я прочитала около плащаницы акафист Успению Божией Матери. Вечером были в храме Спасо-Кладбищенском. Приехал о. Вадим и по просьбе сестер согласился сделать погребение в нашем храме. Собралось немало людей, прочитали вновь около плащаницы акафист Успению Божией Матери и трижды обнесли вокруг храма плащаницу. Все шли с зажженными свечами, а потом отправились на трапезу. Немного стало легче на душе, что хоть под конец праздник порадовал. Вечером позвонил о. Валентин. Он говорит, что я нужна там, у истока Волги, а здесь тоже надо продолжать восстановление монастыря. Что даст Бог, на все Его святая воля.

29 августа. Праздник Спаса Нерукотворного образа. Приехал владыка, служил литургию в храме Спасо-Кладбищенском. [...]

Вечером владыка служил в подворье монастыря, пели акафист Успению Божией Матери. Здесь же владыка благословил о. Стефана служить у нас. Слава Богу! Вроде показывается просвет.

31 августа. После долгого закрытия храма совершилась первая литургия. Конечно, о. Стефан очень волновался, ведь он тоже целых три года не служил.

Вечером была всенощная с отцом Иеронимом. Приехала сестра Лариса, она поет в хоре, читает. Слава Богу за все. Вечером звонила к о. Иерониму. Радости нет конца. Господь за скорби дает утешение.

1 сентября. Воскресенье. Вторая литургия. Слава тебе, Господи, за все! После литургии ездила в поместье Лютницы, прошлый год там мы освящали крест и колодец, а сей день — память Донской иконы Божией Матери.

Отслужили дважды литию по всем усопшим Земли Русской. Набрали воды из колодца, и посетила семью Сережи и Лены. Остаток дня провела с сестрами.

Блаженный старец Димитрий

3 сентября. Слава Богу! Все понемногу становится на свои места. Включили газ, из Рамешек привезли корову. Служба совершается, но одна беда — рабочие запили и строительство встало.

14 сентября. Сегодня у нас в обители поистине праздник, так как приехал наш духовник о. Иероним с сестрой Мариной. Вечером были с ним на службе, а утром он отслужил литургию. С субботы на воскресенье он побеседовал с каждой сестрой отдельно. Сколько было радости в сердцах сестер.

Я много задала нерешенных вопросов и получила на все положительный ответ.

В воскресенье после трапезы мы проводили его в обратный путь. Всего одни сутки побыл с нами отче, а сколь много прояснилось. Спаси его, Господи! Вернулся о. Александр, но я его еще не видела.

20 сентября. Обстановка очень напряженная в обители. [...] Сестры очень беспокоятся, что будет.

25 сентября. Жизнь идет своим чередом. Заготавливаем дрова, готовимся к зиме. Службы

совершаем пять дней в неделю, стройка идет плохо.

30 сентября. Начали строить забор вокруг нашего дома. Хоть чуть-чуть отгородимся от мира, а на душе как-то неспокойно. В храме постепенно все успокаивается. Начинаются первые холода, но в храме тепло. Уехали домой Лариса и Мария, скоро приедет из Иерусалима о. Иероним. К о. Николаю так Господь и не допустил. Ездили с Никой к матушке Марии и к отцу Димитрию. На прощание о. Димитрий сказал: «Мать Антония, ты меня не бросай. И если куда уедешь, то хоть письмо напиши!». Такое он сказал впервые за время, пока я его знаю. К чему бы это?

26 октября. Долго не писала. Не хотелось писать свои скорби, которых очень много.

Говорили по телефону с о. Иеронимом, получила официальное приглашение посетить г. Алатырь вместе с Таней. Решили 2 ноября выехать, так как 4 ноября у них будет престольный праздник, а 9 ноября мать Сергия поедет на Украину к детям.

6 ноября. Вот мы уже с Таней вернулись из поездки в г. Алатырь. Поездка была потрясающей, без еди-

ной шероховатости. Встретили и проводили нас очень радушно. Приезжал их владыка Варлаам. Я очень рада, что познакомилась с очень хорошими людьми, много почерпнула духовного. Из Алатыря с нами приехала Оля-послушница, а когда мы приехали домой, то оказалось, что к нам из Бологое еще одну сестру привезли. Зовут Настя, ей семнадцать с половиной лет, но девочка какая-то замкнутая, молчаливая. Их священник о. Василий просит, чтобы я ее взяла под свое окормление. Что получится, не знаю. Но чувствую, что придется трудно подобрать к ней ключи. Что Бог даст.

17 ноября. Сегодня воскресенье. Идет служба. Вдруг раздается телефонный звонок. Поднимаю трубку и слышу ужасные слова: «В 10 часов утра сего дня ушел из жизни блаженный старец, наш молитвенник о. Димитрий».

Господь прервал страдания великого молитвенника и позвал его к себе. Решение одно — срочно ехать. Сестры со слезами провожают меня до автобуса. В этот же день в 22 часа я уже сидела в вагоне поезда, идущего до Старой Руссы.

18 ноября. В семь часов утра я уже ехала

в автобусе до Б. Ужина, а в восемь часов уже стояла около бездыханного тела дорогого и любимого старца. На лице не было тени печали, и с каждым часом лик его становился все светлее.

Пропев литию, начали читать Псалтирь, а где-то в двенадцать часов приехал о. Агафангел; при большом стечении народа и море свечей отслужил панихиду. И вновь начали читать Псалтирь по упокоении о. Димитрия. [...]

19.11.96. Ночь прошла без сна. Всю ночь читали Псалтирь, и родственники рассказывали о жизни о. Димитрия.

В семь часов утра со свечами пропела я литию, и гроб вынесли из дома. Народу было очень много. Поехали в Борисово в храм за 10 километров. Подъезжая к храму, нас встретили с колокольным звоном. Было пять священников, два диакона и полон храм людей. Совершили литию, потом — литургию. Почти все люди причащались.

После литургии совершили чин отпевания. Я впервые видела столько людей, и все с большими зажженными свечами.

Прошлое словно ожило во мне. Как много было бесед душевных... Вспоминаю одну ночь, проведенную около старца. Всю ночь молились с ним. Закроет глаза на пять минут и опять в молитве. Говорил он мне в ту ночь: «Вот бы нам в лесок с тобой уйти и вдвоем молиться». Еще он часто говорил мне: «Нам бы с тобою построить часовенку — вот было бы здорово!». А я-то глупая думала, что это он шутит, а оказывается, это была его заветная мечта, которую мы по своему же нерадению не смогли осуществить.

Какая была у о. Димитрия прозорливость! Расскажу об одном деле. Было очень тревожно, и вдруг звонит о. Агафангел и спрашивает: «Что у тебя случилось?» Ему о. Димитрий сказал, чтобы молился усиленно за Антонию и что он вызывает тебя к себе. Я в этот же день выехала. [...]

После отпевания гроб с хоругвями, иконами и Евангелием обнесли вокруг храма и вновь траурная процессия поехала в Б. Ужин. На кладбище все духовенство говорило последнее слово. [...]

Обратно выехали с Ниной и Галиной. По пути заехали к матушке Марии, заночевали у нее и отправились дальше. По пути заехали в мужской монастырь во имя Иверской Божией Матери, познакомились с игуменом о. Стефаном.

Поздно ночью я возвратилась домой.

25 ноября. Сегодня девять дней, как ушел из жизни великий старец о. Димитрий. Собрали поминальный обед.

6 декабря. Сегодня Нина сообщила тревожную новость. Тяжко заболела старица Мария. Она срочно выехала в Хотолы, а мне пообещала позво-

нить, но пока звонка нет.

8 декабря. Приехали нас навестить Сережа, Таня, Лена из Твери. Мать Аркадия уехала с ними в Москву. На сердце что-то плохо.

9 декабря. Позвонила Нина. Слава Богу, матушке Марии стало по милости Божией чуть лучше, но с Ниной состоялся неприятный разговор. Правду говорят: не сделаешь добра — не получишь зла. Слава Богу за все, надо и это перенес-

Архимандрит АГАФАНГЕЛ

ти, ведь идет пост и без искушений не обойтись. Сегодня сходили в тюрьму, а поэтому враг сразу отомстил.

7 января 1997 г. Вот и настал светлый день Рождества Христова. Всю ночь служили в храме службу. На душе не совсем спокойно. [...]

20 января. Сегодня ездила в епархию. Отвезла прошение Владыке, чтобы дали отпускную грамоту из Тверской епархии. Что будет, не знаю.

30 января. Сегодня память Антония Краснохолмского, и я по приглашению о. Вадима была на празднике, где и состоялся первый разговор с владыкой. Конечно, владыка и слушать не хочет об уходе моем из монастыря.

1 февраля. У нас состоялась в моей келье беседа: владыка, отец Александр и я. Я старалась убедить владыку, чтобы освободил меня, но он

слушать не хотел [...] и в конечном итоге я осталась в Бежецке.

2 февраля. У благочинного состоялся разговор владыки Виктора с властями города (В.Я. Платовым, А.В. Комяги А. В и другими). Владыко попросил руководство области и города оказать посильную помощь нашему монастырю, на что получил положительный ответ. А что будет, не знаю. В этот же день преосвященнейший владыка в подворье монастыря прочитал акафист Божией Матери и вечером отбыл в Тверь.

11 февраля. Сегодня ушла из жизни монахиня Аполинария. Мне пришлось ее облачить в последний путь.

12 февраля. Приехал о. Вадим, и у них состоялся разговор с благочинным. [...]

15 февраля. Праздновали сегодня Сретение Господне. [...] Враг не спит. За все слава Богу.

9 марта. Прощеное воскресенье. Первым делом пошла просить прощение у о. Александра. Он стоял перед престолом. Попросила прощения и у всех остальных сослужащих храма. В нашем храме было очень трогательно, со слезами все просили друг у друга прощение.

15 марта. Вот и прошла первая неделя поста и молитв усиленных. [...]

Господи, помоги мне во всем разобраться; молитва нарушена, душа разрывается. Да как же дальше жить, что можно предпринять, не знаю.

18 ноября 1997 г. Прошел год, как я не бралась за письмо. Вчера ездила на память о. Дмитрия. Как быстро летит время, принося и унося плохое и хорошее. Как много событий произошло за этот год.

Приходили и уходили сестры. По-видимому, это были случайно забредшие овцы. Уехал в Москву о. Александр. [...] Но на все воля Божия. Вопреки всему о. Николай меня благословил иконой Иоанна Кронштадтского на игуменское послушание.

Ушли из жизни старица Варвара и старица Любушка.

В храме нет постоянного священника. Приезжает батюшка на субботу и воскресенье из Красного Холма.

[...]. Господи, пошли крепости и смирения! Читаем неусыпаемую Псалтирь, а нас всего 9 человек. Это так мало. Сбежала Ольга, Бог ей судья. А мне одной бежать некуда.

14 октября 1998 г. Прошел опять год без малого. Долго не находила книгу сию. И вот сегодня мне ее вновь дали. Сегодня праздник Покрова Пресвятой Богородицы. В храме было очень многолюдно, а затем мы с Ярославом ездили в тюрьму. Оказывается, раньше в зоне была цер-

Начало крестного хода

ковь во имя Покрова. И вот сегодня руководство тюрьмы пригласило нас для освящения моленной комнаты, которую в сей день открывали.

В обители нас стало 23 человека. За этот год перекрыли крышу в храме. Идет стройка подсобных помещений.

В этом году у нас произошли большие события. Во-первых, чудесно обновились фрески главного купола. Там, где была сплошная чернота, сейчас ярко вырисовываются архангелы, ангелы и Святая Троица. Во-вторых, у меня замироточили мощи мучеников 614 г., пострадавших в обители Саввы Преосвященного. Служит о. Андроник. Жизнь монастыря идет своим чередом. Читаем неусыпаемую Псалтирь. С владыкой тоже все наладилось. Слава Богу за всё.

18 октября 1998 г. Сегодня приезжали из Твери паломники — 13 человек. Постояли на литургии, ознакомились кратко с обителью, посетили могилу блаженного Гавриила и бывшую территорию монастыря.

23-27 октября находилась в г. Алатыре. Произошла встреча с о. Владимиром Цветковым, а 29 октября совершенно неожиданно он нас посетил проездом, в нашем тесном кругу всех сестер. Встреча была неопишима. Все сестры слушали до 4 часов утра наставления о. Владимира. Во всем этом мы усматриваем милость Божию к нам, грешным.

1 ноября 1998 г. Воскресенье. Отслужили Божественную литургию. Приезжали гости из Казани и Москвы. После обеда поехали с сестрами-монахинями к матушке Марии в Хотолы.

Крестный ход в городе Бежецке

2 ноября. Возвращаемся в обитель. По пути заехали на источник Казанской Божией Матери, а затем в мужскую обитель «Иверская», где наместник архимандрит Ефрем очень радушно нас принял, покормил и показал все достопримечательности монастыря. Домой вернулись поздно. Сестры были рады нашему возвращению.

4 декабря. Из Москвы приехали гости, и мы отправились навестить матушку Марию. Встреча была радостной, а затем заехали 5 декабря к о. Агафангелу поздравить его с днем рождения. Домой возвратились счастливые.

8 декабря. Позвонила Ирина. Были у матушки Марии. Ее здоровье значительно ухудшилось. Что-то не по себе. Страшно за матушку. В храме

Крестный ход в городе Бежецке

сестры продолжают ремонт, стало очень уютно в храме.

10 декабря. Позвонил Коля. Его мама погибла в дорожной автокатастрофе. Царство Небесное Тамаре.

11 декабря. Наступил роковой час. В 5 часов утра матушки Марии не стало. Еще одного столпа лишилась земля. В 13 часов выехали с матушкой Сергием на похороны. Приехали первыми. В обед прибыл владыка Лев и сказал, что хоронить будем 13 декабря в Варлаамо-Хутынском монастыре. Пронеслась буря недоумений, и люди разделились на два лагеря. Одни настаивали хоронить матушку в Хотолы, другие — в монастыре. Но 11 декабря вновь приехал владыка, и мы с телом выехали в Новгород. На похоронах все издержки взял на себя владыка. Ночь тело стояло в храме, а 13 декабря после литургии сам владыка и пять священнослужителей с большим стечением людей совершили отпевание старицы.

Могила находится над алтарем придела Иоанна Богослова.

На обратном пути заехали к о. Агафангелу. Он очень загадочно спросил, есть ли у меня таблетки на дорогу. Получив отрицательный ответ, он приказал своим дать мне таблетки и заставил одну выпить, а остальное — на дорогу. И удивительно, что дорогой, за 80 километров до дому, меня словно кто-то ударил ножом по голове, после чего мне стало плохо.

Приехав домой, врач сказал, что у меня микроинсульт, и меня уложили в постель на 21 день.

27 декабря. Воскресный день. Очень много посетителей, приехали даже москвичи Володя и Лена. К вечеру изрядно устала. Вечером сестры пели для меня духовные стихи. За все слава Богу. Завтра будет врач.

8 февраля 1999 г. В день сей ушел из жизни великий подвижник и проповедник слова Божия отец Агафангел. Срочно выехала в Старую Руссу. Умер отче в Риге. Похороны состоялись в Хутынском монастыре с большим стечением народа.

11 февраля похоронная процессия тронулась из Руссы в Новгород. И как предсказывали старцы о. Агафангелу, что вернется в Новгород с большой почестью, так и было. Во главе с архиепископом Львом и 30 священнослужителями была совершена панихида, обнесли гроб с телом вокруг храма, и тело предали земле.

В этот же день мы возвратились в Бежецк.

15 февраля. Сретенье. В храме собралось много прихожан. Сестры хлопочут, готовятся ко встрече гостя великого — о. Иеронима. Приехали поздно ночью, отец привез двух сестричек.

Игуменья Антония с сестрами

16 февраля. Целый день о. Иероним исповедовал сестер, а ночью в 3 часа выехали обратно. И я с ними — до Москвы.

17 фев. Состоялась встреча с генерал-майором, присутствовала и выступила пред воинами в связи с трагически погибшими — 70 человек — в Самаре при пожаре, а затем была встреча с о. Михаилом. Беседа продолжалась 3 часа, а казалось — полчаса.

18 февраля. Посетила преподобных Сергия Радонежского и Никона Радонежского. Встретилась с архимандритом Сергием.

19 февраля. Володя, Люба, Геннадий Петрович и я поехали в Бежецк.

20 февраля. Побывали на литургии. Приезжал Александр из Петербурга. Было очень много посетителей. К вечеру изрядно подустала.

22 февраля. Ушла из жизни последняя духовная дочь святителя Фадея, монахиня Фадея — великая старица. И сегодня начало Великого поста. Читался канон преподобного Андрея Критского, будет он читаться до пятницы.

25 февраля. Похороны матушки Фадеи были совершены в Оршанском монастыре⁴. Собралось очень много сестер и братьев. [...] ⁵

3 марта 1999 г. В сей день видела в сновидении, что я пришла к владыке Пимену⁶, почившему пять лет назад. Владыка был очень рад моему появлению. Я заметила на стене пятнышко грязи, хотя кругом была чистота. Я взяла тряпку и стала мыть стену. Тряпка сделалась черной, как сажа. Зазвонил телефон, и я услышала голос усопшего вахтера Алексея, который говорил, что к владыке больше никого не допустит. Владыка радостный обнял меня и поцеловал. Проснулась в 4 часа утра.

Хочется описать еще одно сновидение, виденное дня два раньше. Я оказалась в Старой Руссе и вижу, как идет ко мне о. Агафангел — радостный, на лице улыбка, обнимает меня и целует в щеку. Я проснулась, встала на молитву, помолилась об упокоении о. Агафангела

и еще прилегла. И только закрыла глаза, вижу, что о. Агафангел ложится на кровать, его правая рука свисает с постели. Я подошла к нему и прошу поддержать его руку. Он, улыбаясь, разрешает, а потом слышим оба чей-то разговор. Тогда отчетливо говорит: «Скорее запиши все эти слова для меня». Я бросилась за бумагой и писала, но, проснувшись, не вспомнила ни одного слова. Чтобы все это значило?

15 марта 1999 г. Время идет своим чередом. Но в обители беспокойно. Очень странно повела себя вновь прибывшая Ольга. Оказалось, что она бесноватая. Уехала скотница Александра.

17 марта. В сей день посетил меня Господь. С сильной болью и острой почечной недостаточностью отвезли в больницу. Пролежала 17 дней под капельницей — делали много уколов. Жизнь была в опасности, но под чутким наблюдением зав. отделением Льва Ивановича и лечащего врача Игоря Ивановича Пухлякова я вновь вернулась в свою обитель. Силы пока слабые, но, думаю, что все пойдет на поправку.

⁴ Оршанский Вознесенский женский монастырь в Тверской обл.

⁵ Не ясная фраза.

⁶ Пимен (Хмелевский), архиепископ Саратовский и Вольский, умер 10 декабря 1993 г.

Архимандрит Агафангел в гостях у матушки Антонии

Проходит Великий пост, до Пасхи два дня, а на сердце что-то беспокойно. Незадолго до смерти о. Агафангел дал мне иконочку Семистрельной Божией Матери и сказал: «Возьми сию икону, чтобы хоть немного тебе было полегче бороться со всеми невзгодами». Надо же, какое сердце у человека было, все предвидел за много времени, всегда протягивал руку помощи. Сам был очень болен, а все старался облегчить долю других. Очень не хватает старчиков. За два года ушли из жизни две старицы и два старца.

11 апреля. Вот наступили дни Светлой Пасхи. Приехали из Москвы Геннадий Петрович, Ира с Сережей, еще Сергей, Наташа и Верочка, Саша и Маргарита. Все из Москвы. Праздник прошел спокойно, было много народу. Четверо гостей уехали в воскресенье, а Ира с семьей и Геннадий Петрович остались до вторника.

Здоровье постепенно налаживается. Вернулась болящая Ольга, но опять ведет себя очень странно. Болезнь ее прогрессирует.

18 апреля. Уже Красная горка, Фомина неделя. Погода стоит солнечная, пора выходить на огороды. Завтра Родительская — Радоница.

26 апреля. Дни подготовки к юбилею. Уже приезжают гости. Приехала Люба из Петербурга, Людмила Васильевна из Москвы, отец Иероним с матушкой Афанасией и много других гостей.

Сбежала монахиня Рахиль. Это произошло, пока я была с владыкой на службе в Весигонске.

27 апреля. Раннее утро. День моего ангела. Удивительно, что природа тоже помогает этому торжеству. Рано утром отправилась в храм. Служил архимандрит Адриан. Ему сослужили о. Иероним, о. Ярослав, о. Дмитрий из Шаблык, о. Вадим, о. Андроник, о. Адриан. Из Твери приехал целый автобус паломников, три машины с народом из Москвы, из Твери много машин. Было большое стечение народа, так что столы пришлось накрывать во дворе. День был очень теплый, до самой ночи шли и ехали гости. Сестры очень устали, но все были очень веселы. Приезжал глава администрации с поздравлением и много других гостей. Поздно вечером провожали о. Иеронима.

28 апреля. Приехали вновь гости. Продолжается торжество юбилея.

29 апреля. С монахиней Афанасией поехали в Старую Руссу, где 30 апреля будет два года со смерти старицы Варвары. По пути заехали

Матушка Антония в храме

в Хотоли, где жила матушка Мария. Без нее все пусто. Заехали в Хутолинский монастырь навестить могилу о. Агафангела, матушки Марии. Приложились к мощам Варлаама Хутынского, поднялись на горку, что Варлаам Хутынский наносил своей скуфеечкой. Поздно ночью вернулись домой.

3 мая. Приехала Галя с Надеждой, а вечером проводили Любу с Надеждой в Санкт-Петербург. Уехали монахини Еввула, Сарра и Афанасия в Нилову пустынь.

6 мая. Праздник Георгия Победоносца. Сегодня у нас трое именинников. Поминали рабу Божию Александру, мать Геннадия Петровича. Приходило много прихожан, но на душе тяжело. До сих пор нет сестер монахинь Еввулы, Сарры, Афанасии. Что бы это значило? Хотя все обошлось благополучно.

10 мая. Слава Богу, сестры вернулись. Тревога была ложной. Жизнь идет своим чередом.

16 мая. Воскресенье. Приехали из Твери преподаватели православной школы — 17 человек. Помолились совместно на Божественной литур-

гии, а после посетили могилу Христа ради юродивого Гавриила и Спасо-Кладбищенский храм. Потом была общая трапеза, и после трапезы состоялась беседа. Встреча прошла на высшем уровне, им даже не хотелось уезжать. Слава Богу за все, что люди к нам потянулись.

25 июня 99г. В Калининне состоялся праздник, посвященный благоверной княгине Анне Кашинской. Состоялась Божественная литургия, а после прошел крестный ход по городу. Несмотря на сильную жару, торжества прошли в радости. Домой вернулись воодушевленные.

27 июня м. Еввула уехала в Алатырь на день ангела к о. Иерониму.

28 июня. «Одна беда не приходит», — как гласит поговорка. Так случилось и у нас в храме. Сразу рухнули полы в алтаре и летнем храме, пострадал иконостас, и проржавели трубы отопления. Все надо успеть, так как лето пройдет незаметно, а стройматериалов нет!

28 июня. Приехали Галина и Надя. Завтра поедем к о. Дмитрию, а потом к о. Николаю на остров Залита.

